

Когда Чжан Синхэ собирал людей, он впервые увидел Чжан Чжаньюэ.

В глазах Чжан Синхэ тот выделялся среди остальных, подобно журавлю в стае кур, и Чжан Чжаньюэ в глазах Чжан Синхэ казался точно таким же!

Чжан Синхэ стоял на ступенях, на возвышении.

Чжан Чжаньюэ стоял внизу, его высокий рост был замечен издалека.

Среди толпы они мгновенно выделили друг друга взглядами.

Чжан Чжаньюэ долгие годы провел в военных походах, и даже теперь, лишившись памяти, он сохранил пугающую ауру и жажду убийства. Сейчас, когда Чжан Синхэ собрал людей, вокруг Чжан Чжаньюэ образовалась пустота: фермеры-шуаньэр держались поодаль, опасаясь приближаться и случайно задеть его.

Внешность Чжан Чжаньюэ тоже отличалась от типичных шуаньэр.

Густые брови, пронзительный взгляд, высокий прямой нос и глубокие черты лица — его суровая, мужественная красота была совсем не похожа на облик уроженцев Чжунгу и отдавала экзотикой, словно он был красивым мужчиной смешанной крови.

В этом мире, согласно воле автора, существовали лишь мужчины и шуаньэр. Мужчин было меньше, и поскольку они не могли вынашивать детей, шуаньэр порой бросали на них косые взгляды, считая их неполноценными от природы. Однако такие статные красавцы, как Чжан Синхэ, пользовались большой популярностью. Шуаньэр же, способные как выполнять мужскую работу, так и зачинать детей, составляли большинство, и среди них нередко встречались прекрасные лица, но настоящие жемчужины выделялись на общем фоне особенно ярко. Чжан Чжаньюэ с его суровой, выдающейся внешностью был настоящей редкостью.

Его мужественное, волевое лицо в сочетании с природной властью, приобретенной в кровавых битвах, создавало ощущение человека, способного разрубить небо и солнце!

Кстати, брата-близнеца Чжан Чжаньюэ звали Чжан Пижи, а их отца — Чжан Аотянь. Одно только упоминание их имен говорило о том, что это была крайне своевольная и выдающаяся семья!

По сюжету книги, через месяц Чжан Пижи должен был приехать на поиски брата. Узнав, что тот успел «расцвести и принести плоды», он остался крайне недоволен таким «пушечным мясом» — то есть им, Чжан Синхэ, — и избил его до полусмерти. Но больше всего Чжан Пижи злило то, что этот самый персонаж даже не мог отличить его от брата-близнеца.

Чжан Синхэ и сам не знал, сумел бы он их различить, но, глядя на мощный торс Чжан

Чжаньюэ, закаленный годами сражений, и его крепкое, атлетичное тело, он поймал себя на мысли: Вот это настоящий мужик!

Но вслух он этого не произнес.

Сравнив свои физические данные с данными Чжан Чжаньюэ, Чжан Синхэ погрузился в раздумья. Его собственное тело было из тех, что выглядят стройными в одежде, но скрывают под ней вполне рельефные мышцы, включая восемь кубиков пресса. Однако по сравнению с этим мужественным шуаньэр он явно проигрывал.

Он начал всерьез беспокоиться за свою невинность.

Впрочем, сильно переживать не стоило. В конце концов, сейчас Чжан Чжаньюэ был его наемным работником.

Чжан Синхэ собрал всех обитателей Усадьбы вовсе не для того, чтобы любоваться Чжан Чжаньюэ. Он собирался объявить, воодушевить и подготовить всех к реализации великого плана!

Он торжественно заявил, что закупил самые полные и свежие семена, желая исполнить завет Господина Шэньнуна и опробовать новые методы земледелия! Чжан Синхэ призвал всех объединить усилия, чтобы вырастить высокоурожайный, устойчивый к полеганию рис, а затем распространить этот опыт по всей стране, чтобы жители Чжунту больше не знали голода!

Его страстная речь глубоко тронула сердца фермеров-шуаньэр, стоявших у подножия ступеней.

С сегодняшнего дня их работа перестала быть лишь способом получить плату и паек. С сегодняшнего дня они трудятся во имя великой цели — возрождения наследия Господина Шэньнуна! Чтобы люди в Чжунту были сыты!

Как это вдохновляло! Раньше они обрабатывали лишь свои клочки земли и не задумывались о других. Теперь же, имея высокую цель, они были готовы действовать! К тому же, независимо от урожая, каждый, кто будет следовать методам Чжан Синхэ, получит двойную оплату!

Почему бы не согласиться?

Фермеры воодушевленно дали свое согласие. Их радостные возгласы донеслись даже до покоев Ли Цянькуня, разбудив того после утомительной ночи, проведенной за рыхлением земли.

Ли Цянькунь протер глаза, накинул халат и вышел посмотреть, что происходит. В сущности, он просто хотел поглазеть.

Выйдя из внутренних покоев, он направился к воротам двора и сразу увидел на ступенях Чжан Синхэ — его высокую, статную фигуру и широкие плечи.

— А... — Ли Цянькунь отвел взгляд.

Под ярким летним солнцем он прислонился к дверному проему и поднял изящную ладонь, прикрывая глаза. То ли от слепящего солнца, то ли от спины Чжан Синхэ у него закружилась голова.

Ли Цянькунь уже не мог разобраться в своих чувствах. Он знал лишь одно: он отравлен слишком сильно, раз даже днем грезит о Чжан Синхэ, у которого в голове явно не все дома...

К счастью, днем действие яда было слабее, и он мог себя контролировать. Даже слыша вдохновляющий план по возделыванию полей и этот низкий, сексуальный голос, Ли Цянькунь не сорвался, не подошел ближе и не стал намекать на свои чувства. Он даже подумал, что план Чжан Синхэ вовсе не так безумен, как казалось.

Будучи Наследным принцем, он всегда радовался, когда видел, как простой народ с энтузиазмом берется за новые методы земледелия, заботясь о пропитании всей страны.

Тем временем Чжан Синхэ закончил излагать план и, по привычке, спросил, есть ли у кого вопросы. Несколько шуаньэр тут же задали свои, и Чжан Синхэ терпеливо на все ответил.

В самом конце молчавший до этого Чжан Чжаньюэ подал голос:

— Молодой господин, все обитатели Усадьбы сейчас здесь?

Чжан Синхэ кивнул.

Чжан Чжаньюэ нахмурился, указал пальцем на Ли Цянькуня, наблюдавшего за всем со стороны, и задал вопрос, терзавший его душу:

— Каждому распределили работу, почему ему — нет?

Стоявшие рядом шуаньэр поспешили объяснить:

— Он другой! Он гость, он не получает плату!

— Верно, он живет в гостевом флигеле, господин подобрал его на горе прошлой ночью. Он не такой, как мы, наемные работники.

— Ты отличаешься от него: он не говорил, что потерял память, может, через пару дней уйдет. Это ты — наш товарищ по труду!

...

Услышав, что фермеры сами дали все ответы, Чжан Синхэ слегка улыбнулся и просто добавил:

— Да, все именно так.

Но на этом дело не закончилось.

Когда собрание завершилось, задачи были распределены, и под полуденным солнцем все отправились на отдых, рослая фигура Чжан Чжаньюэ украдкой проскользнула во внутренний двор, следуя за Чжан Синхэ.

Тот слышал шаги за спиной и приподнял бровь. То, что должно было произойти, неизбежно случилось.

Вскоре Чжан Чжаньюэ оказался перед ним, глядя прямо в глаза:

— Молодой господин Чжан, прошу, задержитесь. У меня вопрос.

— Спрашивай, — спокойно ответил Чжан Синхэ.

Лишь бы не пришлось столкнуться с грубой силой, остальное можно было пережить.

Кто бы мог подумать, что этот суровый, грозный мужчина, от которого веяло холодом убийств, вдруг смущенно взглянет на него, отведет глаза и, теребя края одежды, пробормочет:

— Я еще не поблагодарил вас за спасение жизни. Мне нечем отплатить, поэтому я... я хочу отплатить вам своим телом. Хочу, как и тот господин, которому не нужно работать, жить во внутреннем дворе молодого господина.

Чжан Синхэ быстро отказал:

— Нет.

Чжан Чжаньюэ замер, затем резко поднял голову, и его глубокие глаза метнули острый, словно клинок, взгляд, вонзившийся в глаза Чжан Синхэ.

— Почему? — спросил он.

В книге персонаж-пушечное мясо испугался этого полного жажды убийства взгляда и стал во всем потакать Чжан Чжаньюэ, не смея перечить, из-за чего в итоге был им подавлен.

Но сейчас Чжан Синхэ спокойно встретил его взгляд и произнес:

— Ты другой.

— Чем же я отличаюсь? — не унимался Чжан Чжаньюэ.

— Ты шуаньэр, — ответил Чжан Синхэ. — Шуаньэр не должны жить во внутреннем дворе мужчины, это дурно скажется на твоей репутации.

Помолчав секунду, он намеренно добавил:

— А тот господин — мужчина. К тому же он очень красив, просто услада для глаз.

Оригинальный персонаж действительно так считал: настолько красивый мужчина вызывал желание подружиться даже у него самого. К тому же было бы неправильно селить такого красавца, как молодой господин Ли, в общую казарму к фермерам-шуаньэр, иначе его бы там просто съели.

Чжан Чжаньюэ пропустил мимо ушей все, кроме последней фразы Чжан Синхэ — о том, что тот господин:

«...очень красив».

«...очень красив».

«...ОЧЕНЬ КРАСИВ!!»

Поверхностный!

Разве он виноват, что родился статным и мощным?!

Стоит ему нарядиться, и он станет красив, как цветок!

Наследный принц Ли Цянькунь, который приехал сюда специально, чтобы найти Генерала Аньнань Чжан Чжаньюэ, тоже услышал оценку, данную ему Чжан Синхэ.

Ли Цянькунь:

— ...

Ха.

Мужчины.

<http://bllate.org/book/26322/3151749>